

Если Фан Цянь улыбался вот так, особенно, когда не должен, возможны две ситуации: крайний гнев или блаженство.

Раньше я очень хорошо понимал эти два вида улыбок, но теперь я смотрю на его лицо, и у меня есть некоторые сомнения, он не кажется очень злым, и не кажется до глубины души счастливым, но выглядит странно.

Но как бы странно это ни было, я знал, что он совершенно не хотел смотреть, как я иду на кухню готовить для него в данный момент, поэтому я дотронулся до своего носа и улыбнулся ему: «Если так, то пошли».

Услышав это, Фан Цянь посмотрел на меня, в уголках его рта все еще была та улыбка, но его глаза похолодели, затем он встал и пошел к двери.

Я последовал за ним, я немного растерянный, я не мог не думать, я не видел его пять лет. Как Фан Цянь мог стать таким ненормальным? Действительно трудно служить Господину.

Но глядя на него, я все равно очень радуюсь, по крайней мере, не такой безжизненный вид.

Мы прошли на подземную стоянку. Он открыл дверь и сел на место второго пилота, потом поднял руку и бросил мне ключи от машины. Он закрыл глаза и облокотился на мягкое кресло. Я взял ключи, тряхнул головой и посмеялся над собой, а потом сел на место водителя и мы поехали.

Вероятно, это было потому, что я был с Фан Цянем давным-давно, и эти вещи были мне очень знакомы, поэтому, когда машина проехала полпути, и Фан Цянь спросил меня, есть ли у меня водительские права, я подсознательно сказал: «А почему их не должно быть?»

После этих слов мое сердце замерло, я не мог не взглянуть на Фан Цяня, он открыл глаза и посмотрел на меня, ничего не говоря, и продолжил спать.

Позже я подумал, что на самом деле многим словам необходимо правильное время, чтобы их произнести. Например, в этот момент, если бы Фан Цянь продолжал спрашивать, как я получил водительские права в таком юном возрасте, то дальше было бы легко, я бы не знал, как это объяснить и все рассказал бы.

Но сейчас я вижу, как он спокойно сидит в машине, и слова, которые я очень хотел сказать, не смогли выйти наружу, и я опять похоронил правду глубоко в себе.

Когда мы проехали полпути, я остановился и купил Фан Цяню пельмени с мясным супом, которые он раньше любил. Фан Цянь взглянул на них и взял ланч-бокс. Прошло много времени, прежде чем он взял палочки для еды и осторожно поднес один пельмень ко рту.

Из-за этого действия его бледные щеки казались немного округлились, что уменьшило ледяное выражение его лица.

Я слегка улыбнулся и продолжил вести машину. Даже если я ничего не могла сказать, я помню все о его симпатиях и антипатиях. Если я сделаю больше, он всегда заметит, усомнится и будет поражен. Внутри.....

Думая об этом, я невольно почувствовал облегчение, но мое хорошее настроение начало меняться после того, как машина подъехала к аэропорту.

Этот период времени не является пиком туристическим сезоном, поэтому в аэропорту очень мало людей, но я не нашел Ян Фэна и других с первого взгляда. Слегка ошарашенный, посмотрел на время на телефона, было меньше десяти часов, но почему никого не было?

Я позвонил Ян Фэну, трубку сняли, и раздался холодный голос старшего брата, он тихо спросил: «Где ты сейчас?»

"В аэропорту, как насчет вас, разве ты не сказали десятичасовой рейс? Почему никого нет?" - поспешно спросил я.

Выслушав мои слова, Ян Фэн засмеялся, а затем тихо сказал: «Ян Чен, ты играешь в прятки или у тебя амнезия после того, как тебя избили? Возвращайся ко мне».

И, не дожидаясь, пока я что-нибудь спрошу, он с треском повесил трубку, уголки моего рта дернулись, что это?

Фан Цянь прислонился к стене и посмотрел на меня, я пожал плечами и сказал: «Их больше нет в аэропорту, так что, может быть, они уже вернулись».

«Возможно», — легко сказал Фан Цянь, затем повернулся, чтобы уйти, и я вышел с ним.

Сев в машину, я на этот раз оказался на пассажирском сиденье, за рулем был Фань Цянь. Фань Цянь всегда водил так, словно участвовал в гонках. После того, как машина подъехала к центру города, я почувствовал, что что-то не так, поэтому посмотрел на него и сказал со смешком: «Это не дорога к дому семьи Оуян».

Фан Цянь равнодушно взглянул на меня: «Я сказал, что поеду с тобой, чтобы забрать твоего старика. Теперь, когда твой старик вернулся, это не имеет ко мне никакого отношения».

Услышав это, я горько улыбнулся: «Ты сделал это нарочно».

Фан Цянь тихонько фыркнул, хотя и не соглашался, но и не возражал.

Увидев его таким, я откинул голову на мягкое кресло. Я должен был подумать об этом намного раньше. Ян Фэн только что сказал, что старик из семьи Оуян возвращается, но он не сказал мне, каким рейсом. Он назвал время, вероятно, семейной встречи в старом доме Оуянн.

Фань Цянь, естественно, все понял, проведя так много времени в дороге, так что то, что он сказал о встрече, было пустой болтовней.....

Подумав об этом, я почувствовала себя немного неловко. Это было не потому, что Фань Цянь солгал мне или что-то еще. Я просто понимал, что на какое-то время нас разлучат, и чувствовал себя очень несчастным.

Думая об этом, я не мог не вздохнуть.

В это время Фань Цянь холодно фыркнул, а потом машина внезапно остановилась. Я открыл глаза, чтобы посмотреть на него, и увидел, как красивые десять пальцев резко поворачивают руль вправо. Наблюдая за его движениями, я был ошеломлен, но мое сердце тайно радовалось.

Эта дорога вела к старому дому семьи Оуян.

По пути Фан Цянь не смотрел на меня и не разговаривал со мной, но я все равно был счастлив...

Когда мы добрались до места и остановили машину, я понял, что семья Оуян в сборе, потому что в гараже было припарковано несколько машин, а вокруг околачивалось довольно много бесстрастных людей, похожих на телохранителей. Все это возвращало этому безжизненному и мрачному двору треть жизни.

Выйдя из машины вместе с Фан Цянем, мы пошли в сторону главного двора. Многие люди по пути кивали, увидев меня. Я равнодушно взял Фань Цяня за руку. Фань Цянь вырвался, но после того, как я осторожно сжал его ладонь, не отпустил меня.

Когда я вошел в дом, и прошел в гостиную, там было очень тихо. С первого взгляда я увидел энергичного старика, сидевшего в центре. Когда мы встретились взглядами, его глаза были спокойны, хотя на других, тех, кто находился рядом, он необоснованно давил.

Ян Фэн сидел рядом с ним, а затем я заметил родителей Хуан Чжао. Они увидели меня,, встали и сказали с легкой улыбкой: "Сяо Чэнь, ты вернулся".

Я кивнул и подошел, держа Фань Цяня за руку, к старику. Тот взглянул на меня, а потом перевел пристальный взгляд на Фань Цяня.

Когда мы близко подошли к нему, он тихо сказал: «Разве это не мастер банды Сичэна? Приятно с вами познакомиться».

«Старый господин очень вежлив — сказал Фан Цянь с улыбкой, — я слышал, что вы возвращаетесь сегодня, и пришел навестить. Надеюсь, это вас не побеспокоит».

«Поскольку вы знали, что дедушка возвращается сегодня, вы также должны знать, что это семейное собрание. Не кажется ли вам немного неловко, что глава Фан приходит в такой момент, в наш дом?» Старик еще ничего не сказал, а Хуан Чжао вышел вперед и произнес такую фразу.

Услышав это, я а нахмурился, его родители тихо отругали его, но Хуан Чжао посмотрел на меня с победной улыбкой на лице.

Я взял Фан Цяня за руку и легко сказал ему: «Я привел его сюда, потому что он мне нравится».

Хуан Чжао услышал это, его красивое лицо вдруг стало выглядеть так, будто он съел муху, а в глазах запылала обида.

Его родители хотели возразить, затем взглянули на старика и не осмелились ничего сказать.

Ян Фэн слегка приподнял брови, глядя на меня. Затем откинулся на спинку стула и посмотрел на Фан Цяня и меня, как на идиотов.

Среди нас всех самыми спокойными были старик и Фан Цянь. Один сидел, а другой стоял рядом, и они оба были очень внушительны.

Конечно, я стоял с Фан Цянем, пристально глядя на старика, предупреждая. Старик долго смотрел на нас, не говоря ни слова, затем встал и сказал легкомысленно: «Я устал, вы тоже все устали, идите и отдохните. Давайте».

Когда он ушел, я потянул Фан Цяня и сказал: «Пойдем в мою комнату, я все покажу».

Фан Цянь не сказал ни слова и позволил мне тащить его наверх. Другие, вероятно, были слишком удивлены, чтобы сказать хоть слово.

На самом деле, я думал об этих сцене. В конце концов, я не Ян Чен. Если старик из семьи Оуян не может терпеть такого повеления, не имеет значения, если я уйду отсюда.

Я не хочу быть хорошим внуком. Мне нравится Фан Цянь, и только он. Лучше сказать некоторые вещи как можно скорее, чтобы не иметь больше проблем в будущем.

Вернувшись в комнату, я закрыл дверь, затем улыбнулся Фан Цяню: «Теперь я все сказал, если старик не захочет меня видеть, тогда ты будешь нести ответственность, и должен меня поддерживать».

Фань Цянь непонимающе посмотрел на меня, и его лицо стало очень красивым. Он оглядел мою комнату, и небрежно сказал: «Если внуку семьи Оуян действительно негде жить, я могу забрать его в Сичэн. Я смогу прокормить одного обездоленного молодого мастера».

Мое сердце немного согрелось, когда я это услышал.

Фан Цянь, я хочу остаться с тобой.

<http://bllate.org/book/13889/1224279>